

Коллектив авторов

**История русской армии и
флота**

Том 6

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К60

K60 **Коллектив авторов**
История русской армии и флота: Том 6 / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 212 с.

ISBN 978-5-458-04895-8

«История» рисует картину постепенного развития русского военного дела. С особым вниманием издание останавливается на наиболее выдающихся боевых эпизодах, интересуясь в тоже время организацией, бытом, вооружением и боевой подготовкой наших войск, в связи с политической жизнью государства. «История русской армии и флота» по своим размерам (до 170 печатных листов) значительно превосходит прежние издания этого рода. Снабженная большим количеством иллюстраций и фотографий, она предназначалась для просвещения и русского офицерства, и русского общества.

ISBN 978-5-458-04895-8

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

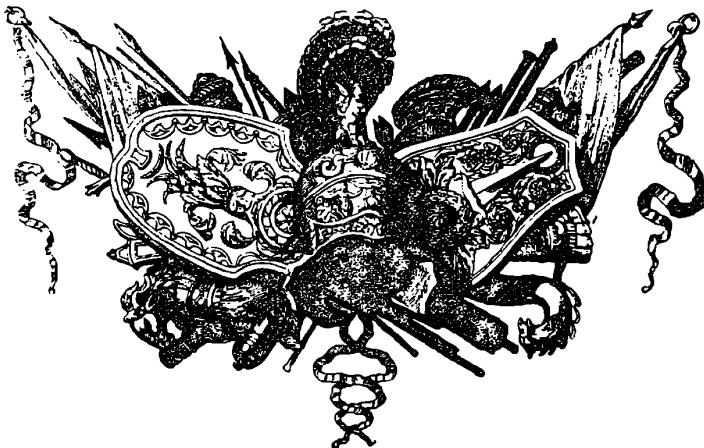
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Покореніе Кавказа.

Персидскія и Кавказскія войны.

Очеркъ генеральшаго штаба генералъ-майора М. И. Шишневича.

I . Первоначальныя сношенія Россіи съ Кавказомъ. Персидскій походъ Петра I. Отношенія къ Кавказу и Персіи послѣ Петра I.

Сношенія Россіи съ Кавказомъ возникаютъ почти одновременно съ образованіемъ русскаго государства. Въ X вѣкѣ варягопорусы водворились на полуостровѣ Тамани; Мстиславъ Удалой, князь Тмутараканскій, вѣль войны противъ косоготовъ. Знаменитая царица Грузинская Тамара въ первомъ бракѣ была за княземъ Георгіемъ, сыномъ Андрея Боголюбскаго.

Только съ уничтоженіемъ татарскаго ига Московское государство входитъ уже въ постоянное соприкосновеніе съ Кавказомъ и русскіе выходцы начинаютъ селиться на рубежѣ съ кавказскими народами. Въ первой половинѣ XVI вѣка изъ такихъ поселенцевъ на сѣверныхъ предгоріяхъ восточной части Кавказскаго хребта образовалось Гребенское казачье войско.

Въ 1555 году гребенскіе казаки вмѣстѣ съ кабардинскими князьями высылаютъ въ Москву депутацію съ просьбою о покровительствѣ. Царь Иоаннъ Грозный принялъ ихъ ласково и покаловалъ казаковъ вольною рѣкою Тerekомъ съ его притоками; велѣлъ имъ службу служить, да беречь свою кабардинскую вотчину. Вступленіе царя въ 1561 году въ бракъ съ дочерью кабардинскаго князя Темрюка, Марию, еще болѣе сблизило Россію съ тамошними народами. По просьбѣ тестя и другихъ кабардинскихъ князей, на Тerekъ были высланы воеводы съ «огненными»

боемъ и многими «ратными людьми», которые построили на лѣвомъ-берегу рѣки крѣпкій городъ, названный Теркомъ.

Позднѣе, царь Феодоръ Иоанновичъ въ 1590 году по просьбѣ кахетинскаго царя Александра прислалъ противъ «государя шевкаловъ» (шамхала Тарковскаго) воеводу, князя Григорія Засѣкина, съ царскимъ войскомъ, которое, какъ гласитъ лѣтопись, «много завоевало въ земляхъ шевкальскихъ, многихъ побило, многихъ полонило и ранило самого государя шевкаловъ», и съ 1594 года къ титулу Московскаго царя привилось новое наименование: «государь иверскія земли карталинскихъ и грузинскихъ царей».

Желаніе фактически поддержать грузинскихъ царей при Феодорѣ Иоанновичѣ выразилось въ посылкѣ 5-тыс. отряда воеводы Андрея Хворостина и окончилось полной неудачей.

Черезъ десять лѣтъ, именно въ 1604 году, въ царствование Бориса Годунова, походъ противъ шамхала повторился. На этотъ разъ къ Таркамъ подступила 10-тысячная рать подъ начальствомъ воеводы: Бутурлина и Плещеева. Однако, благодаря вѣроломству горцевъ, эта рать была истреблена почти поголовно.

Несмотря на неудачи силою оружія проложить путь къ искавшимъ подданства Россіи народамъ картвельскаго племени, послы царей кахетинскихъ, карталинскихъ и имеретинскихъ являлись безпрестанно въ Москву къ царямъ Михаилу Феодоровичу и Алексѣю Михайловичу съ просьбами защиты и покровительства. Но Россія, занятая въ это время борьбою съ ближайшими сосѣдями и внутреннимъ устройствомъ государства, не могла оказать дѣйствительной помощи Грузіи.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Петра I вліяніе Россіи на дѣла Кавказскаго края становится болѣе опредѣленнымъ и почти безпрерывнымъ. Петръ Великій обратилъ вниманіе на Каспійское море, какъ на непосредственный торговый путь въ Индию, но, чтобы воспользоваться имъ, необходимо было овладѣть западнымъ берегомъ этого моря или, по крайней мѣрѣ, такъ утвердиться на Кавказѣ, чтобы имѣть сильное вліяніе на персидскія провинціи, прилегавшія къ Каспійскому морю. Для начала астраханскому воеводѣ Мусину-Пушкину въ 1700 году было приказано завести торговыя сношенія съ шамхаломъ, и съ этихъ поръ развитіе активной торговли со Средней Азіей стало излюбленной мечтой Царя, но борьба со шведами отвлекала вниманіе его отъ этой задачи. Полтавская побѣда развязала, наконецъ, руки Петру, и въ 1711 году онъ приказалъ укрѣпить Терки и дать городу болѣе правильное устройство, образовавъ около крѣпости русское поселеніе. Въ 1712 году потомки гребенскихъ казаковъ, бѣжавшихъ за Сунжу, были помилованы государемъ и переселены на лѣвый берегъ Терека, чѣмъ и было положено начало Терской линіи.

Посланный въ 1716 году для заключенія торгового договора сержантъ Волынскій¹⁾, подробно ознакомившись съ Персіей, убѣдилъ Петра

¹⁾ Артемій Петровичъ, впослѣдствіи кабинет-министръ при Авиѣ Иоанновѣ, казненный по проискамъ Бирона.

занять богатыя прикаспійскія провинціі, такъ какъ ими могли овладѣть афганцы, угрожавшіе тогда цѣлости персидскаго государства. Эта мысль была принята тѣмъ болѣе охотно, что какъ разъ въ это время шамхаль Тарковскій Адиль-Гирей прислалъ посольство отъ себя и отъ всѣхъ горскихъ народовъ Дагестана съ просьбою принять ихъ въ подданство Россіи. Для осуществленія намѣченной программы была послана экспедиція съ цѣлью изученія южнаго берега Каспійскаго моря, а назначенному въ 1720 году Астраханскимъ губернаторомъ Волынскому поручено-тайно готовиться къ персидскому походу.

Къ началу 1722 года всѣ приготовленія были закончены. Пѣхота и артиллерія на собранныхъ въ Астрахані транспортахъ были отправлены моремъ, а конница пошла сухимъ путемъ черезъ Моздокскія степи. Во главѣ войскъ сталъ самъ Императоръ; послѣ двухдневнаго плаванія онъ прибылъ съ флотиліей въ Аграханскій заливъ. Здѣсь онъ осмотрѣлъ городъ Терки и, оставшись недовольнымъ его расположениемъ въ сырой нездоровой мѣстности, приказалъ войскамъ высаживаться на берегъ нѣсколько далѣе въ песчаныхъ буграхъ, ближе къ устью р. Койсу.

27 іюля войска были свезены на берегъ, но въ ожиданіи конницы, задержанной удачнымъ нападеніемъ горцевъ у аула Эндери, оставались нѣсколько дней.

Послѣ занятія Эндери конница безпрепятственно соединилась съ главными силами, и весь отрядъ двинулся впередъ. Какъ только русскія войска перешли Сулакъ, шамхаль Тарковскій, а за нимъ и другие горскіе владѣльцы прислали пословъ съ изъявленіемъ покорности. Петръ не особенно вѣрилъ ихъ искренности, но тѣмъ не менѣе обнадежилъ всѣхъ своимъ покровительствомъ и двинулся далѣе. 12 августа русскіе приблизились къ Таркамъ съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и музыкою. Самъ Петръ въ парадномъ платьѣ на конѣ Ѳхаль передъ гвардіею, а за нимъ въ каретѣ, запряженной цугомъ, слѣдовала Императрица. За пять verstъ отъ города Государь былъ встрѣченъ шамхаломъ Адиль-Гиреемъ, который, сойдя съ лошади, привѣтствовалъ Императора съ счастливымъ пріѣздомъ, а потомъ поцѣловалъ землю около кареты Императрицы. Въ Таркахъ Петръ пробылъ нѣсколько дней. 15 августа, въ день Успенія Богородицы, Государь вмѣстѣ съ Императрицею отслушалъ обѣдню въ походной церкви Преображенскаго полка и по окончаніи ея положилъ на землю нѣсколько камней, предложивъ сдѣлать то же самое всѣмъ присутствующимъ. Въ нѣсколько минутъ былъ набросанъ высокій каменный курганъ. На мѣстѣ этого кургана теперь стоитъ городъ Петровскъ.

На слѣдующій день войскамъ былъ объявленъ походъ. Были получены тревожныя извѣстія, что противъ русскихъдвигаются значительныя скопища горцевъ подъ предводительствомъ уцмія Каракайтагскаго. Послѣ шамхала, тогдашній уцмій Ахметъ-ханъ былъ однимъ изъ сильнѣйшихъ владѣльцевъ Дагестана. Онъ безъ труда собралъ до 10 тыс. горцевъ и хотѣлъ воспрепятствовать движенію русскихъ, но былъ разбитъ, и его столица Утемиши (нынѣ незначительный ауль Отемиши вблизи Дешла-

гара) была разорена и сожжена. Горцы, по выражению Петра, «бились зъло удивительно: въ обществѣ они не держались, но персонально бились десперантно, такъ что, покинувъ ружья, рѣзались кинжалами и саблями». Плѣнныхъ Петръ приказалъ повѣсить въ отмщеніе за смерть есаула и трехъ казаковъ, которые были зарѣзаны по приказанію уцмія, когда они доставили ему отъ Государя письмо самаго миролюбиваго содержанія.

23 августа Императоръ совершилъ свой торжественный вѣзѣдъ въ Дербентъ, который отворилъ передъ нимъ ворота безъ боя. Ханъ со своимъ народомъ и духовенствомъ вышелъ ему навстрѣчу съ хлѣбомъ - солью и одинъ изъ знатнѣйшихъ бековъ поднесъ Государю городскіе ключи на серебряномъ блюдѣ, покрытомъ богатою персидскою парчою.

Страшная буря, разбившая на морѣ нашу флотилію съ провіантамъ, разстроила предположенія Петра относительно дальнѣйшаго похода. Государь приказалъ оставить въ Дербентѣ сильный гарнизонъ, самъ же съ остальными войсками двинулся въ обратный путь, и близъ Сулака на небольшомъ его притокѣ заложилъ крѣпость Св. Креста, куда и перевѣлъ почти весь гарнизонъ изъ крѣпости Терки, оставивъ въ послѣдней лишь ретраншаментъ и 150 чел.

Во время пребыванія Императора въ крѣпости Св. Креста было получено извѣстіе о беспорядкахъ въ Дагестанѣ.

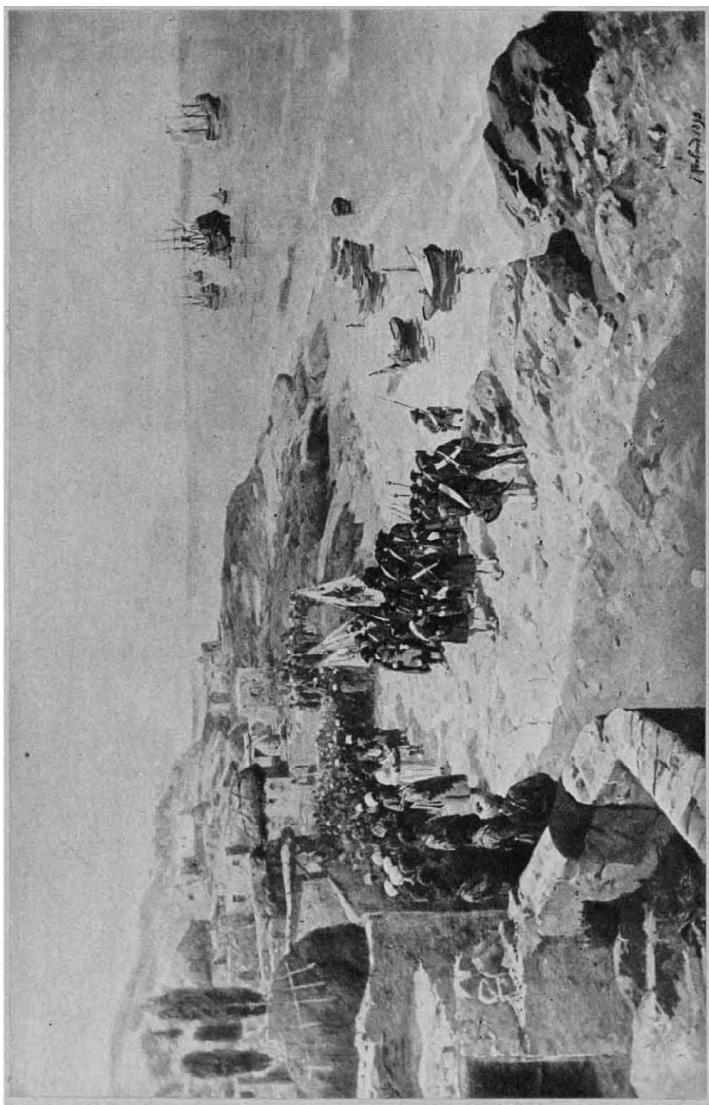
Чтобы погасить мятежъ въ самомъ началѣ, Петръ приказалъ тогда же сдѣлать новую экспедицію въ горы. Атаманъ Краснощековъ, отправившійся туда съ донцами и калмыками, истребилъ рѣшительно все, что еще только оставалось отъ прежніаго погрома, и тѣмъ внесъ успокоеніе среди населенія Дагестана.

Съ отѣзdomъ Петра, военные дѣйствія продолжались подъ руководствомъ генераль-маіора Матюшкина. Для утвержденія въ новыхъ владѣніяхъ, съ Дону была взята тысяча семействъ; изъ нихъ половина поселена по р. Аграхани и образовала Аграханско казачье войско, другая же половина пошла на усиленіе гребенскихъ казаковъ.

Имѣя въ виду дальнѣйшее покореніе прибрежныхъ персидскихъ владѣній, Петръ назначилъ особый отрядъ изъ двухъ батальоновъ пѣхоты, подъ начальствомъ полковника Шипова. Въ ноябрѣ 1722 года Шиповъ съ небольшой флотиліей вошелъ въ Энзелійскій заливъ и, спустивъ десантъ у Перибазара, занялъ Ряшъ ¹⁾), главный городъ Гилянскій провинціи.

Когда положеніе наше въ Ряшѣ было упрочено, Матюшкинъ предпринялъ покореніе Бакинскаго ханства. Съ этою цѣлью 20 июня 1723 года онъ съ четырьмя полками отплылъ на судахъ изъ Аграханскаго залива и 6 июля былъ уже въ Бакинскомъ заливѣ. 21 июня четыре батальона подъ начальствомъ полковниковъ Астафьева и Безобразова были высажены на берегъ и двинулись къ крѣпости. Десантный отрядъ

1) Нынѣ Рештъ.

Сюжет из книги
С. Мартина Руссо. (Тифлисский музей.)

Приезд Петра Великого в Дарбентъ. 23 Августа 1722 г.

расположился вокругъ крѣпости и обметался рогатками. Подошедшия къ городу семь судовъ, вооруженныхъ 18-фунтовыми орудіями, открыли бомбардированіе по городу и заставили замолчать бакинскія пушки. Четыре дни длилась блокада, а на пятый непріятель вывѣсила бѣлый флагъ и сдалъ крѣпость.

Вслѣдъ за паденіемъ Баку намъ покорились ханства Кубинское и Ширванское, а также персидскія области Мазандеранъ и Астрабадъ. Но подчиненіе это было чисто вѣнчшее, спокойствіе въ занятыхъ областяхъ поддерживалось лишь присутствіемъ сильного отряда, въ различныхъ же мѣстахъ обнаруживалось враждебное настроеніе къ русскимъ войскамъ. Гилянскій отрядъ, которымъ въ 1724 году командовалъ генераль-майоръ Левашевъ, постоянно подвергался нападеніямъ.

Всѣ эти частные успѣхи не давали однако ощущительныхъ резуль-татовъ въ отношеніи упроченія нашего положенія въ занятой странѣ.

Кончина Петра Великаго, послѣдовавшая въ 1725 году, во многомъ измѣнила осуществленіе его первоначальныхъ плановъ. Екатерина I хотя и отправила войска на усиленіе персидскаго корпуса, но далеко не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это требовалось обстановкою. Положеніе русскихъ въ занятыхъ областяхъ становилось тяжелымъ. Шамхалъ, принявшій подданство, теперь съ уціемъ Каракайтагскимъ и ханомъ Казикумыскимъ бросились разорять Сулакскую линію.

Для наказанія шамхала Матюшкинъ послалъ послѣдовательно двѣ экспедиціи въ горы.

Тяжелыя климатическія условія подорвали здоровье генерала Матюшкина и по его просьбѣ онъ былъ отозванъ, а на его мѣсто назначенъ генераль-аншефъ князь Долгорукій.

По прибытии на Кавказъ, князь верхомъ проѣхалъ изъ крѣпости Св. Креста въ Дербентъ, Баку и Гилянъ. Обѣзѣдъ этотъ убѣдилъ князя въ необходимости наступательныхъ дѣйствій, а появленіе его въ такихъ мѣстахъ, гдѣ раньше не бывали наши главнокомандующіе, произвело такое впечатлѣніе на мѣстныхъ жителей, что многие изъ владѣльцевъ изъявили покорность. Пользуясь этимъ, Долгорукій безъ особаго труда присоединилъ къ русскимъ владѣніямъ Кергеруцкую область, Астару, Ленкоранъ и Кизиль-Агачъ и такимъ образомъ поддержалъ достоинство русской власти. Но, къ сожалѣнію, въ началѣ 1728 года онъ, будучи произведенъ въ фельдмаршалы, былъ отозванъ ко Двору. Въ Гилянѣ остался командовать войсками Левашевъ, а въ Дагестанѣ былъ назначенъ генераль-лейтенантъ Румянцевъ, отецъ знаменитаго героя Ларги и Кагула.

Отѣзѣдъ Долгорукаго и строгія приказанія изъ Петербурга — воз-лерживаться отъ наступательныхъ дѣйствій — настолько ободрили персіянъ, что они сами перешли въ наступленіе. Подъ предводительствомъ Аббаса-Кули-хана, впослѣдствіи извѣстнаго шаха Надира, персы рѣшили напасть на Левашева съ двухъ сторонъ: со стороны Кескера и отъ Лагиджана. Но Левашевъ со своимъ ничтожнымъ отрядомъ сталъ на центральной позиціи между этими пунктами и послѣдовательно разбилъ сначала войска Кули-хана, затѣмъ визиря Карчи-баши и, наконецъ, Сал-

данъ-хана, самовластно распоряжавшаго болѣшею частию Персидскаго государства, занявшаго Мазандеранъ и приславшаго Левашеву требование очистить Гилянъ.

Съ восшествіемъ на престоль Анны Ioannovны съ Кавказа былъ отозванъ Румянцевъ, а общее начальство надъ всѣми войсками поручено Левашеву. Императрица видимо уже тяготилась персидскою воиною и заключила съ Персіей трактать, по которому Персіи были возвращены всѣ завоеванные у нея города и области, за исключениемъ Дагестана. Въ этотъ періодъ дѣйствія русскихъ въ Дагестанѣ были въ общемъ мало рѣшительны, а 10 марта 1735 года былъ объявленъ Ганжинскій трактать, по которому Россія возвратила Персіи всѣ города и земли, завоеванныя у нея Петромъ Великимъ. Русская граница опять отодвинулась на Терекъ. Крѣпость Св. Креста уничтожена, а вмѣсто нея на Терекѣ заложена новая крѣпость Кизляръ. Сюда же были переведены съ Сулака терцы и аграханцы, образовавъ Кизлярское и Терско-Семейное войско.

По заключеніи Ганжинскаго договора до вступленія на престоль Императрицы Екатерины II, всѣ дѣйствія наши на Кавказѣ ограничивались лишь защитою Терской линіи.

Екатерина II съ самаго начала своего царствованія начинаетъ серьезно заниматься кавказскими дѣлами и въ дальнѣйшемъ включаетъ Кавказъ въ общий планъ военныхъ дѣйствій противъ турокъ съ цѣлью отвлечь ихъ силы отъ европейскаго театра войны. Для этого въ 1769 году въ Моздокѣ былъ отправленъ отдельный отрядъ подъ начальствомъ генераль-маиора Медема, который долженъ былъ дѣйствовать противъ кабардинцевъ и закубанскихъ черкесовъ. Другой отрядъ, подъ начальствомъ генераль-маиора графа Тотлебена, былъ направленъ въ Имеретію. Съ назначеніемъ же свѣтлѣйшаго князя Потемкина новороссійскимъ губернаторомъ, въ районѣ вѣдѣнія котораго входила и кавказская линія, забота о Кавказѣ выдвигается на первый планъ и туда назначаются два выдающихся генерала: Якоби и Суворовъ, первый—Астраханскимъ губернаторомъ и командиромъ кавказскаго корпуса, второй—командиромъ кубанскаго корпуса.

Быстрыми и энергичными дѣйствіями Суворовъ подчинилъ ногайскихъ татаръ, населявшихъ правый берегъ Кубани, и навсегда страхъ на закубанцевъ; Якоби же покорилъ кабардинцевъ. Достигнувъ относительного спокойствія на Сѣверномъ Кавказѣ, Потемкинъ вошелъ въ сношенія и съ Грузіей, где въ это время во главѣ правленія стоялъ знаменитый царь Ираклій II.

II. Покровительство Грузіи и волненія на Сѣверномъ Кавказѣ.

Постоянное тревожное состояніе, въ которомъ находилась Грузія, окруженнная со всѣхъ сторонъ враждебными ей сосѣдями, и внутреннее неустройство страны заставили царя Ираклія II искать сильной помощи въ лицѣ ближайшей и единовѣрной ему Россіи. Въ концѣ 1772 года Ираклій обратился къ Императрицѣ Екатеринѣ II съ просьбой принять Грузію подъ верховную власть русской державы.

Соглашаясь на принятие Грузии подъ свое покровительство, Екатерина II предполагала основать по ту сторону Кавказскихъ горъ единое христіанское государство, которое зависѣло бы исключительно отъ Россіи. Исполнителемъ своего предначертанія Императрица избрала князя Потемкина, давъ ему широкія полномочія на завѣдываніе дѣлами съ Персіей и Грузіей.

Князь Потемкинъ командование войсками, расположеннымми на Новой Моздокской линіи, поручилъ двоюродному брату своему, генераль-поручику Павлу Сергеевичу Потемкину, снабдивъ его подробнѣйшими инструкціями. Въ помошь ему былъ назначенъ подполковникъ Тамара, который въ маѣ 1783 года отправился въ Тифлісъ съ проектомъ трактата. Представителемъ же русскаго правительства при Грузинскомъ Дворѣ былъ назначенъ полковникъ Бурнашевъ.

24 іюля 1783 года былъ подписанъ трактатъ, коимъ царь Грузинскій, устранившись отъ сношеній съ Персіей и вассальной отъ нея зависимости, обязался за себя и своихъ преемниковъ не признавать надъ собою иной державной власти, кромѣ власти русскихъ императоровъ.

Для защиты страны отъ ея сосѣдей было постановлено содержать въ Грузіи русскія войска.

23 января 1784 года царь Ираклій при торжественной обстановкѣ принялъ присягу, послѣ которой послѣдовалъ обмѣнъ трактатовъ.

Спустя нѣсколько дней послѣ этого событія, князь Потемкинъ извѣстилъ всѣхъ адербейджанскихъ хановъ и другихъ сосѣднихъ владѣтелей, что Грузія признала надъ собою верховное покровительство Русской Императрицы. Это извѣщеніе въ связи со слухами объ исправлениіи дороги въ Грузію и движениемъ по ней войскъ не мало взволновало все туземное населеніе, окружавшее Грузію. Вывзанное подчиненіемъ Грузіи недоброжелательство и опасенія усиливались еще вслѣдствіе совершившихся почти одновременно другихъ двухъ событій, именно: присоединенія къ Россіи Крыма и окончательного утвержденія ея на берегахъ Кубани. Началась борьба съ Россіей всѣхъ сосѣдей, за исключеніемъ лишь шамхала Тарковскаго и цуцмія Каракайтагскаго, которые были дѣйствительно намъ преданы и искали покровительства.

Переходъ Грузіи подъ покровительство Россіи не могъ остатся безъ вліянія на судьбы другихъ народовъ картвельскаго племени.

Имеретинскій царь Соломонъ, притѣсняемый турками, неоднократно умолялъ Императрицу Екатерину II оказать ему покровительство и защиту, но зависимость Имеретіи отъ Порты по Кучукъ-Кайнарджійскому трактату лишала насъ возможности немедленно исполнить желаніе царя Соломона. Вслѣдъ за подписаніемъ трактата съ Грузіей, въ Кутаись былъ посланъ полковникъ Тамара для начала переговоровъ; внезапная смерть Соломона отдала эти переговоры на долгое время. Соломонъ не имѣлъ дѣтей и поэтому претендентами на Имеретинскій престоль явились его два ближайшіе родственника: одинъ—двоюродный братъ Давидъ Георгіевичъ и другой—племянникъ Давидъ Арчилловичъ. Борьба партій за каждого изъ претендентовъ готова была породить междуусо-

біе, которое принимало еще болѣе опасный оборотъ вслѣдствіе вмѣшательства въ дѣла Имеретіи Мингрельскаго владѣтеля князя Дадіана, желавшаго пріобрѣсти полную самостоятельность и прибѣгнувшаго къ содѣйствію турокъ. Въ концѣ 1784 года и Имеретія признала покровительство России. Въ этомъ же году на Восточномъ Кавказѣ принялъ русское подданство Муртазъ-Али шамхаль Тарковскій со своимъ народомъ.

Въ Адербейджанѣ, послѣ усиленія Хойскаго хана, Ираклій потерпѣлъ свое прежнее вліяніе. Ганжа почти отложилась отъ него. Эриванскій ханъ не платилъ даніи и не признавалъ надъ собою власти царя Грузинскаго. Давнишній союзникъ Ираклія Ибрагимъ-ханъ Шушинскій, владѣлецъ Карабага, также сталъ уклоняться отъ союза, сосѣдніе съ Грузіей лезгины грабили и опустошали страну; турки не только подстрекали сосѣдей, но и сами участвовали въ набѣгахъ на Грузію. Своихъ войскъ въ Грузіи было мало.

Положеніе Грузіи, окруженнѣй враждебными сосѣдями, было очень тяжелое; царь Ираклій просилъ присылки еще русскихъ войскъ. Но прислать подкрепленія Потемкинъ не имѣлъ возможности, такъ какъ въ это время на сѣверномъ склонѣ Кавказа возникли волненія, поднятые пророкомъ Мансуромъ. Войска были заняты усмиреніемъ этого волненія, и вскорѣ пришлось даже вывести оба егерскіе батальона изъ Тифлиса на Сѣверный Кавказъ.

Въ началѣ 1785 года въ Чечнѣ среди горцевъ появился пророкъ, который называлъ себя Мансуромъ. Настоящее имя его было Учерманъ. Онъ родился въ селеніи Алтыкабакъ, Алдинскаго общества, Малой Чечни, и принадлежалъ къ самымъ бѣднымъ жителямъ аула; дѣтство свое провелъ пастухомъ. Двадцати лѣтъ онъ выступилъ съ проповѣдью, которая первоначально въ основѣ своей имѣла лишь возвращеніе къ истинному ученію Корана, и это привлекало къ пророку сравнительно мало приверженцевъ. Зная наклонности своихъ единоплеменниковъ къ грабежу и хищничеству, Мансуръ сталъ тогда проповѣдывать о необходимости войны противъ невѣрныхъ, придавая ей значеніе богоугоднаго дѣла. Когда эта слава упрочилась, Мансуръ объявилъ себя первоначально шейхомъ, а потомъ имамомъ, будто бы возвѣщеннымъ въ одномъ изъ писаній Магомета.

Потемкинъ, бывшій въ это время въ Петербургѣ, приказалъ генераль-поручику Леонтьеву, временно командовавшему войсками Моздокской линіи, сосредоточить часть войскъ на Сунжѣ подъ начальствомъ генераль-майора Шемякина и усилить гарнизонъ Владикавказа однимъ батальономъ.

Число сторонниковъ Мансура возрастало съ каждымъ днемъ; онъ сталъ проповѣдывать газаватъ или священную войну, и его ученіе, потерявъ религіозный характеръ, обращалось въ политическое движеніе противъ невѣрныхъ, т. е. русскихъ и тѣхъ горцевъ, которые еще не присоединились къ Мансуру.

Сознавая необходимость подавить волненія чеченцевъ въ самомъ его началѣ, Потемкинъ отправилъ въ Чечню отрядъ подъ начальствомъ